

правотворческих органов, порядок подготовки и принятия ими решений; особенности структуры права: в более чётком делении романо-германского права по сравнению с англосаксонским на публичное и частное; более строгая кодификация романо-германского права по отношению к англосаксонскому; приверженность «национального права» к доктринальному восприятию материи; несоответствие стилей права.

Специфика англосаксонской правовой системы: источником права является прецедент (судебный или административный); общее право содержит «казуальный характер»: доминирование прецедентного права над кодифицированным; формирование права складывалось при жесткой централизованной судебной системе; прецедент носит императивный характер; независимость судебной власти.

Важнейшие различия в англосаксонской и романо-германской системы права состоят в том, что англосаксонская система права основывается на судебных прецедентах, а романо-германская базируется на нормативных правовых актах; отсутствие деления англосаксонского права на публичное и частное (англосаксонское право не обладает структурой четкостью и систематичностью, в отличие от романо-германской правовой системы).

Подведя итог, можно сделать вывод о том, что обе ведущие правовые системы мира имеют как ряд своих преимуществ, так и ряд недостатков. Идеальной модели правовой системы нет, а осуществление этой цели – удел будущего поколения юристов.

<http://edoc.bseu.by/>

А.Д. Романович
БГЭУ (г. Минск)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ НА ОСНОВАНИИ АНАЛИЗА ЭКЛОГИ (СВОДА ВИЗАНТИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

В период существования Византийской империи действующее законодательство было обширным и громоздким и регулировало практически все виды отношений в обществе, в том числе и семейные. В Эклоге присутствуют отдельные статьи, касающиеся института брака, в частности, семейного положения женщины и его законодательного закрепления.

Согласно ст. 1 титула 1 «Об обручении и расторжении обручения», обручение христиан происходило между лицами младшего возраста, начиная от семи лет и позже, по взаимному желанию обрученных и с согласия их родителей и родственников. Из вышеперечисленного следует, что мнение женщины при данной процедуре учитывалось. Однако в силу того, что обручение дозволялось с несознательного возраста, чаще всего желание невесты подавлялось волей родителей. Брак мог состояться только при достижении девушкой тринадцатилетия, по обоюдному согласию брачующихся. Следовательно, в период обручения девушке было практически невозможно в силу своего возраста противостоять выбору родителей, а при заключении брака действия женщины уже были связаны договором, подписанным при обручении. В договоре указывалась сумма штрафа, которая выплачивалась одной из сторон в случае отказа от брака. Тем не менее, нельзя квалифицировать договор об обручении как акт, дискриминирующий права женщины, поскольку обязательства в данном договоре являлись обоюдными и подлежали исполнению всеми сторонами. В случае если дети, не имеющие родителей, либо юноша, либо девушка, которые по чьему-либо совету обручились и затем позднее передумали, при условии, что они не достигли пятнадцатилетнего возраста, они имели право расторгнуть договор без уплаты штрафа.

В соответствии со ст. 4 титула 2 «О заключении браков между крестьянами» муж подтверждал со своей стороны согласие на получение им полного приданого и на его безущербное и полноценное сохранение и сбережение, естественно, вместе с тем приростом, который при нем произойдет; и он должен был предусмотреть письменно в выданном им договоре одну четвертую часть на случай бездетности. Более того, законодательство рассматриваемого периода гарантировало неприкосновенность приданого на случай банкротства мужа.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о наличии у женщины права собственности в браке, в частности, на приданое. Несмотря на то, что исследуемые нормы Эклоги свидетельствуют о владении семейным имуществом и распоряжением им по своему усмотрению именно мужем, сохранность приданного закреплялась законодательно и были предусмотрены денежные штрафы, за нарушение супругом права собственности жены.

Однако в ст. 4 титула 6 «О наследующих без завещания и легатах и об исключаемых из числа наследников вследствие неблагодарности» указано что «Если же у умершего не осталось ни деда, ни бабушки, ни братьев по отцу и матери, тогда право наследования переходит к братьям по одному из родителей». Таким образом, проанализировав содержание данной статьи, можно прийти к конклюдции о приоритете права наследования имущества лицами мужского пола. Помимо всего прочего согласно ст. 1 титула 16 «Воинский пекулий – это такой, который стратиоты, находящиеся в положении подвластных у отца или деда, приобрели по своей службе в воинской части; они имеют право завещать пекулий даже тогда, когда они постоянно находятся в лагерях, конечно, при соблюдении условий, указанных выше по отношению к безукоризненным завещаниям». Из данной статьи можно вынести, что военные феодалы наследовались только лицами мужского пола.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно отметить, что статьи, регулирующие право наследования согласно Эклоге, свидетельствуют об отсутствии в законодательстве равных прав наследования имущества между женщинами и мужчинами византийского периода. В целом в Эклоге из 18 титулов лишь некоторые статьи посвящены правам женщин, в основном касающиеся института брака. Анализ законодательства Византийской империи позволил выделить как отрицательные так, и положительные аспекты правового положения женщины. Вместе с тем, несмотря на то, что правовой статус женщины находился не на высшем уровне развития, его сохранность гарантировалась мерами государственного принуждения.

*А.А. Соловьева, Д.А. Чух
БГЭУ (г. Минск)*

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ЗНАЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Деятельность юриста всегда вызывала и вызывает особое уважение и почтение, признавалась избранной, первостепенной в любой социальной среде, поэтому современное общество все в большей степени становится обществом экспертов, специалистов, владеющих особыми знаниями и навыками. Эта тенденция общества к специализации порождает все большую независимость, самостоятельность профессиональных групп, которая, в свою очередь, порождает массу этических проблем.

Феномен профессиональной деятельности человека всегда актуален. Юрист, который работает в среде межличностного общения, обязан обладать высокой культурой общения и диалога, учитывая нормы нравственности и морали. Следовательно, важной и актуальной сферой компетенции юриста является юридическая этика, а также потребность в глубоком исследовании проблем профессиональной юридической этики вряд ли может быть подвергнуто сомнению.

Наряду с мнением, что юридическая этика представляет собой применение общих понятий о нравственности в сфере юридической деятельности, существует и мнение, что она охватывает специфические нравственные нормы профессиональной деятельности и внеслужебного поведения юристов.

К лицам, работающим в юриспруденции, предъявляют особые нормы морали и права, что удостоверяется особым доверием к ним со стороны общества. Люди, которые решают судьбы других, требуют от них соблюдения закона и морали, должны иметь на это не только формальное, служебное, но и моральное право.

В литературе, посвященной проблемам этики работников юридической профессии, нет единства терминологии. Можно встретить следующие термины: этика представителей права,